

СИМВОЛИЧЕСКИЕ АРХЕТИПЫ «МАТЕРИ», ОТРАЖЕННЫЕ В ОБРАЗАХ СКУЛЬПТУРЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье рассматриваются символические архетипы «матери» в образах скульптуры постсоветского пространства. Автор выявляет присутствие архетипа «матери» в мемориальных комплексах всех республик бывшего СССР, используя методы конструктивизма и метод сравнительного анализа, опираясь на психоаналитическую психологию К.Г. Юнга и социально-ролевую концепцию Э. Игли. В статье представлена новая классификация символических типов скульптурных композиций образа матери на постсоветском пространстве: «защитница», «благословляющая», «хранительница», «скорбящая». На основе выявленной типологии определены черты общие и отличные в характеристиках представлений о матери в художественных воплощениях скульптуры различных этносов постсоветского пространства. Полученные данные могут быть использованы в сфере конструирования государственной символической политики, а также в межкультурных коммуникациях на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: архетип «матери» в политике, скульптура, символическая политика

Olga V. Tokareva SYMBOLIC ARCHETYPES OF THE "MOTHER" REFLECTED IN THE IMAGES OF THE SCULPTURE OF THE POST-SOVIET SPACE

Introduction. The article examines the symbolic archetypes of the "mother" in the images of sculpture of the post-Soviet space.

Goal. To reveal the presence of the archetype of the "mother" in the memorial complexes of all republics of the former USSR.

Methods. Constructivism and its method of comparative analysis are used from methodological approaches. The research was based on the psychoanalytic psychology of K. G. Jung and the social role concept of E. Igli.

The scientific novelty of the research. A new classification of symbolic types of sculptural compositions of the image of the mother in the post-Soviet space is presented: "defender", "blessing", "guardian", "grieving".

Results. On the basis of the revealed typology, the features common and different in the characteristics of representations of the mother in the artistic embodiments of sculpture of various ethnic groups of the post-Soviet space are determined.

Conclusions. The data obtained can be used in the field of designing state symbolic policy, as well as in intercultural communications in the post-Soviet space.

Key words: the archetype of the "mother" in politics, sculpture, symbolic politics

Введение

В условиях «тектонических сдвигов глобальной трансформации», которую мы наблюдаем в начале XXI века, для современного общества возникает проблема определения культурной идентичности. Кто мы? Каковы наши глубинные корни, определяющие нашу культуру? Что поможет нашему выживанию в противостоянии с силами, размывающими наши традиционные ценности семьи, где родители - это отец и мать, а не родитель 1 и родитель 2. Мы столкнулись с вызовами сохранения нашей идентичности, выживания цивилизации в целом и России как государства. В наших бывших республиках сносят памятники нашего общего культурного наследия, а в иных странах запрещают нашу культуру. В этих условиях возрастает сакральное значение культуры в целом, как для нас, так и для наших геополитических конкурентов. Артефакты нашего культурного наследия являются проявлением символической природы архетипов коллективного бессознательного и оказывают влияние на поведение человека в публичном пространстве политического про-

цесса. От сохранения культурного наследия, знания и понимания значения его смыслов и символов зависит выживание нашего общества.

Распад СССР послужил возникновению кризиса взаимоотношений между народами, населяющими бывший Советский Союз. По мнению автора статьи, одним из путей разрешения проблемы межнациональных конфликтов является выявление общих черт, ценностей, которые нас объединяют, и обусловлены в символах художественной культуры этносов, некогда проживающих в одном государстве.

На практических занятиях кафедры изобразительного искусства предмета «Обоснование научно-художественного творчества» мы провели исследование. Основным объектом исследования был выбран архетип «матери», воплощенный в скульптурах этносов бывшего советского государства. Предмет изучения: скульптуры с архетипом «матери» советского и постсоветского периодов. Нашей целью было изучить особенности этих скульптур, задачи

включали в себя дифференцировать их разнообразие, а также определить схожие и отличительные признаки.

После проведенного исследования мы обнаружили связь полученных результатов со сферой символической политики и конструированием образов женщины в политическом процессе. На основе полученных выводов этой взаимосвязи появилась новые цели и задачи, связанные с названными сферами, в результате чего и родилась эта статья.

Методы и материалы

Понятие «архетипа» введено в сферу науки швейцарским философом, практикующим доктором в области психиатрии К. Г. Юнгом. В его представлении «архетип» означает некую врожденную программу в психике человека, стереотип восприятия, основанный на ценностях культуры, воплощенных в сказках, мифах, легендах, сказаниях, религиозных верованиях. По мнению К. Г. Юнга, «архетипы» довольно статичны и неизменны, являются базисными единицами «коллективного бессознательного» и зависят от географических, этнических и религиозных факторов [12,13]. Мы остановились на позитивных аспектах этого «архетипа», которые принято выносить в публичное пространство. В нашем случае речь идет об образе женщины в политическом процессе. Конструкции женского политического имиджа с позитивными характеристиками архетипа «матери» будут принадлежать черты защитницы, кормилицы, сочувствующей, сопереживающей, благословляющей матери. Такая мать отличается мудростью, спокойствием и заботой. Имидж с такими характеристиками способен обеспечить условия общепринятого одобрения и легитимацию женщины как политического лидера.

В статье есть упоминание понятия «символическая политика», которое было введено в середине XX века известным американским политологом М. Эдельманом [9]. В России интерес к исследованию символической политики проявлен сравнительно недавно. Среди известных исследователей О.Ю. Малинова [4].

Среди инструментов символической политики идеологи направления называют установление национальных символов и праздников. Одним из наиболее значимых праздников в современной России является день Победы в Великой отечественной войне

1941-1945гг. Символами этих праздников, безусловно, являются монументы, возведенные в память о погибших. Подножье этих монументов в дни праздников является местом возложения цветов, проведения политических перформансов, ритуалов, народных шествий, что и является атрибутом символической политики. В центре композиционного решения подобных монументальных комплексов возведена, как правило, скульптура матери. Наиболее известной и величественной является монумент Е.В. Вучетича в Волгограде «Родина - мать зовет!» Памятники, посвященные памяти павшим в войне 1941-1945гг., существуют на всем постсоветском пространстве. Монументы отличаются по датам возведения, а также определенными нюансами в художественном воплощении скульптурной композиции. В зависимости от географического региона, этноса, а порой и древних религиозных верований народа, населяющего этот регион, проявляются художественные особенности монумента.

О.П. Воронова в книге «Искусство скульптуры» делает акцент на особенностях культуры разных этносов: «художники Советского Союза связаны между собой единством творческих принципов и проблем, общностью жизни всех народов нашей страны. Но также у каждого народа присутствует свой неповторимый характер, свои веками выработанные национальные эстетические традиции, но скульпторы советских республик выражают общие идеи по-разному» [2, с.5-7]. Тем не менее, с точки зрения коллективного бессознательного, образ матери всегда будет для всех народов единым, имея наднациональную природу, сохраняя крепкую нить взаимопонимания [12,13].

Исследователь О.В. Рябов отмечает, что символ «Родины-матери» вошел в нашу визуальную культуру еще в петровские времена, стал нашим отечественным символом и продолжает им оставаться в современной России [8, с.79]. Образ «Родины-матери» становится знакомым для граждан современной России, начиная со школьного возраста [3].

Мы задались целью исследовать символическую природу архетипа «матери» на примерах артефактов художественной скульптуры, во-первых, по критериям: этнической и географической принадлежности постсоветского

пространства. Во-вторых, по критерию исторических событий и их восприятию, и пониманию того или иного этноса. Символика, представленная в искусстве скульптуры, нам представляется отражением символической политики государства и его институтов, благодаря влиянию которых эти памятники появляются в общественном пространстве.

Наша тема находится в зоне пересечения политического конструктивизма и искусствознания, а также психоаналитической психологии. С этой точки зрения для нашего исследования оказалась значимой концепция К. Г. Юнга и его труды «Архетипы и коллективное бессознательное», «Архетип и символ», а также книга его последователя Э. Ноймана «Великая мать» [11-13]. Не меньший интерес вызвала социально-ролевая концепция Э. Игли [7, с. 125-145]. По представлениям Е. Шерман, естественным и перспективным путем построения образа женщины-политика является использование архетипа «матери». Автор пишет: «Мать – не просто старше и мудрее; она великая утешительница и защитница, жизнь готовая отдать за тех, кого считает своими детьми, причем дитя слабое и хилое ей дороже дитяти сильного и крепкого. Мать – великая воспитательница, носительница духовных ценностей. Мудрая мать строга, но за строгостью её – безграничная любовь» [8].

В процессе исследования мы выявили наднациональную общность представления о матери на артефактах скульптур разных этносов эпохи советского государства, а также периода после его распада. Наше исследование основано на методе сравнительного анализа художественных образов «матери» в скульптурных композициях 15-ти республик постсоветского пространства.

По выбранной теме представлен обзор литературы, посвященный архетипу «матери» в культуре [2-13].

Результаты

Все бывшие советские республики, а сегодня независимые государства, мы условно разделили на четыре блока: 1) Славянские республики и Молдова; 2) Центральная Азия; 3) Закавказье; 4) Прибалтика. Анализ исторических артефактов скульптуры каждого из блоков, некогда входящих в состав СССР, позволил выделить четыре символических архетипа на

основе схожих черт и различий. В представленной типологии к первому типу мы относим скульптуры образов матери с таким элементом, как «меч». Подобного рода памятники имеют героический образ женской фигуры, особым образом влияющие на сознание людей. Мы обозначили этот тип, как образ матери «защитницы». Характерным элементом является символ готовности в любую минуту защитить свою державу от недоброжелателей. Именно образ матери «защитницы» чаще всего встречается на мемориалах всего постсоветского пространства. Не встречается на территории Азербайджана, Молдовы, Эстонии, а также трех центрально-азиатских республик кроме Киргизии и Казахстана.

Ко второму архетипу мы отнесли скульптуры с символическим названием «хранительница». К этому типу можно отнести скульптуры матери с детьми на руках, либо с чашей в руках. Важным элементом подобных скульптур является вечный огонь, символизирующий поддержание мира и благоденствия, где мать является хранительницей семейного очага. Встречается во всех географических регионах.

Третьему архетипу скульптуры мы дали символическое название «благословляющая» мать. Скульптуры этого типа характеризуются наличием вытянутых рук, направленных на людей. Довольно часто в руках благословляющей женщины чаша. Благословение родителей является важной частью культуры каждого народа евразийского региона, поэтому для создателей подобных скульптур было главным создать символ, напоминающий людям об их достоинствах и величии, а также сакральной связи от материнского благословения.

Типологию завершает четвертый символический архетип мать «скорбящая». Для него присуще принадлежность памятника конкретным личностям и связь с конкретными трагическими событиями истории того или иного этноса. Подобная скульптура встречается по всей территории постсоветского пространства, и время ее создания наблюдается как в советский период, так и после распада советского государства.

Таким образом, нам удалось выявить четыре архетипа образа матери, выраженных в скульптуре советского и последующего периодов с символическими названиями:

1) «защитница»; 2) «хранительница»; 3) «благословляющая»; 4) «скорбящая».

Памятников, посвященных образу «матери» в 15-ти постсоветских республиках, довольно много, мы представили те, которые, на наш взгляд, наиболее выразительны и соответствуют нашей типологии. Представленная выборка скульптурных монументов позволила нам провести сравнительный анализ и выявить наличие общих представлений о матери различных этносов бывшего советского государства. Несмотря на этническое и культурное разнообразие, мать для наших народов это, прежде всего «хранительница» домашнего очага и «вдохновительница». В каждом географическом блоке присутствуют если не все четыре типа скульптур с образом матери, то хотя бы один или два из них. Следует заметить, что мы не выявили скульптуры с образом матери «защитницы» в Азербайджане, Эстонии и Молдове, а также в трех центрально-азиатских республиках из пяти кроме Киргизии и Казахстана. Образ скульптуры матери «скорбящей» присутствует во всех географических регионах.

Обсуждение

Важной частью исследования является анализ культурных артефактов разных этносов бывшего советского государства, позволяющий выявить схожие элементы, и установить тождественность в культурных кодах каждого из народов.

Автор монографии «Тоталитарное искусство» И. Голомшток утверждает, что искусство в СССР «становится инструментом воспитания» или формирования общественного мнения широких масс [1]. Искусство советского государства развивалось под влиянием господствующей идеологии и государственных институтов власти, которые оказывали влияние на его процессы формирования, это искусство обязано было служить во благо государства и было ничем иным как проявлением государственной символической политики СССР.

Исторические реалии послевоенного времени в СССР потребовали воплощения современных идеалов советского общества в культурные ценности, которые в силу своей эмоциональной природы способствовали формированию масс. В этот период с 1959 по 1967 гг. свою работу над созданием первого мемориала «Родина-мать зовёт!» начал скульптор Е.В. Вучетич. Величественный образ «матери-земли» сильнейшим образом

повлиял на общественное сознание того времени и стал началом для некой системы национальной общности. Было создано множество художественных образов, которые нашли свое место на мемориалах практически всех социалистических республик, являясь прообразом идеала свободы и внешней защищенности для каждого народа. С конца 50х гг. и до позднего периода СССР по всей Российской Федерации и почти во всех республиках Советского Союза возводят памятники, посвященные подвигу народа в Великой отечественной войне 1941-1945гг., со скульптурой «Родины-матери».

На Украине в г. Черкассы в 1977 г. был возведен мемориальный комплекс «Холм Славы» ученицы Е. В. Вучетича, скульптора Г. Н. Кальченко. На вершине холма находится знаменитый монумент «Родина-мать». Монумент построен в память о погибших на фронтах и во время обороны Черкасс жителями города в войне 1941-1945гг. Скульптура Родины представлена женщиной-матерью, имеет в высоту 10 метров. Обе ее руки приподняты вверх — в правой руке женщина держит чашу с Вечным огнем, а левая рука ладонью направлена к площади с благословляющим жестом. Мы отнесли эту скульптуру к типу «благословляющая».

В поздний советский период, во время трансформации СССР, который описывают исследователи А. Д. Попов и О. В. Романенко, в некоторых советских республиках, например, Белоруссии и ее столице Минске в 1985г. скульптором В. Занковичем был возведен скульптурный комплекс с обелиском и бронзовой скульптурой «Родина-мать» [5, с.60]. Фигура женщины с руками, возведенными вверх. В руке женщины фанфары как символ торжества и триумфа победы над врагом. Мы определили эту скульптуру к типу мать «благословляющая».

В Молдавии довольно много мемориалов, посвященных павшим во время Великой отечественной войны с монументами «скорбящих» матерей. Памятники возводились в советский период не только в больших городах, но и в маленьких, а также в селах Молдовы (в г. Тирасполь, в селах Кирелень, Братушаны и др). В Кишиневе существует мемориальный комплекс «Сынам отечества – священная память» скульптора Б.Н. Дубровина, в который входит монумент с образом «скорбящей» матери. Мемориальный комплекс открыт в постсоветский период в

2007 г. в память советским войнам, погибшим в Афганистане.

В Центрально-Азиатских республиках, в столицах и в других городах, также созданы в различные периоды памятники, посвященные образу «матери». Как символ памяти и скорби по погибшим в Великой отечественной войне в Узбекистане почти в каждом городе возведены в разные годы монументы, посвященные матерям, относящиеся к типу «скорбящая». В Ташкенте на площади Памяти и Почестей у Вечного огня в 1999г. находится скульптура «Скорбящей матери», автор И. Джабарова.

В Таджикистане в г. Кулябе и г. Худжанте уже в постсоветское время в 2022 г. возведен монумент Н. Н. Никитина «Благословение матери» как символ выражения чистой, искренней материнской любви.

В столице Туркменистана Ашхабаде, на юго-западе столицы, в 2014 г. скульптором Сарагтом Бабаевым был возведен мемориальный комплекс «Память народа», посвященный Геоктепинской битве, войне 1941-1945 гг. и землетрясению в 1948 г. В центре комплекса на возвышенности стоит скульптура «Мать благословляющая» с руками, возведенными вверх, вокруг которой склонились сыновья в поклоне.

В Казахстане в советское время в разных городах и областях республики были возве-

дены монументы, посвященные памяти погибших воинов в Великой отечественной войне со скульптурой скорбящей матери в центре композиции. В новой столице Казахстана Астане в постсоветское время установлены два монумента, олицетворяющие образ матери. Монумент защитникам отечества скульптора А.К. Бексултанова «Родина-мать» в 2001 г. представляет собой бронзовую стелу с фигурой матери у основания. Мать держит в руках чашу, покрытую тонким слоем сусального золота, символизирующую добросердечное приветствие, гостеприимство. Аллегория добросердечного приветствия и олицетворяет хранительницу домашнего очага и благословляющую мать одновременно. Фоном являются битвы казахов, с одной стороны, с джунгарами, а с другой стороны, участие казахского этноса в Великой отечественной войне 1941-1945 гг. В Астане также установлена скульптура, посвященная матери «защитнице». Монумент «Мать-земля» скульптора Д.Б. Намдакова возведена в новой столице Казахстана в 2008 г. Образ матери представлен древней легендарной сакской царицей Томирис, стоящей на тотемном животном - гигантском быке (рис. 1). На переднем плане по бокам находятся два льва, поддерживающие меч. Скульптура олицетворяет архетип «великой матери», описанный Эрихом Наймом в книге «Великая мать» [12].

Рис. 1. Тип «защитница» - монумент «Мать-Земля»- скульптора Д. Б. Намдакова, г. Астана, Казахстан, 2008 г.

В Кыргызстане в г. Каракол в 1985г. поставлена «Статуя Родины - матери» скульптора Т.С. Садыкова на мемориале Великой отечественной войны в парке Победы. Отличительная черта скульптуры –

наличие меча, что позволяет её отнести к типу «защитницы».

В Закавказских республиках, в столицах Армении, Грузии, Азербайджана также присутствуют монументы, посвященные образу «матери».

В центре Еревана над городом возвышается монумент «Мать-Армения» Ара Арутюнян, возведенный в 1967г. Медный памятник в 54 метра призван увековечить подвиг народа Армении в Великой отечественной войне. Традиционно в образе Родины выступает женщина. В этом монументе мать вкладывает в ножны меч. Скульптура демонстрирует силу и готовность к обороне, что позволяет её отнести к типу «защитницы». Скульптура выполнена в условной символической манере.

Монумент «Мать-Грузия», выполненный в героико-романтической манере, характерной для грузинских скульпторов, размещен при выезде из города Тбилиси. Памятник создан в честь 30-летия победы над фашизмом советским грузинским скульптором Мерабом Константиновичем Бердзенишвили и представляет собой бронзовую скульптуру женщины, впереди которой стоят двое детей, крепко держащих огромный меч. Она является уникальной за счет передачи автором внутренней борьбы персонажа. На лице матери можно увидеть глубокую скорбь, но жест руками говорит о её готовности отдать самое дорогое, что она имеет – детей, во имя мира и ради их самих. Данную скульптуру можно отнести к типу «благословляющей». В республике и в самом Тбилиси есть и другие памятники, посвященные образу «Родины-матери».

В постсоветский период в столице Азербайджана Баку в 2018 г. возведен

Асланом, Махмудом и Теймуром Рустамовыми монумент «Крик матери», с погибшим ребенком на руках. Монумент поставлен в память о трагических событиях в г. Ходжалы в Нагорном Карабахе. Его мы отнесли к типу матери «скорбящей».

В Литве в 1960-м году в деревне Перчюпис скульптором Гедеминсом Йокубонисом был создан мемориал на месте трагических событий Великой отечественной войны. Статуя «скорбящей» матери и отдельно стоящая гранитная стена с высеченными именами погибших.

Памятник воинам Советской Армии — освободителям Советской Латвии от немецко-фашистских захватчиков был возведен в Риге в 1985 г. архитектором А. Бугаевым и снесен в 2022 г. Композиционным центром памятника являлась монументальная 79-метровая колонна, увенчанная золотыми пятиконечными звёздами, по бокам которой были расположены символические скульптурные изображения матери-Родины и воинов-освободителей. Скульптуре были присущи черты образа «благословляющей» матери, призывающей хранить вечную память о героях страны и поддерживать мир.

В Эстонии в г. Рауге был открыт монумент «Мать – Эстония» в 2010 г., создатель произведения Ханс Сиссас прославляет женщину в роли матери с детьми на руках, выражает благодарность и олицетворяет поддержание стабильности (рис. 2).

Рис. 2. Тип «хранительница» - монумент «Мать-Эстония» Ханс Сиссаса пос. Рауге, Эстония, 2010г.

Автор статьи выделяет скульптуры российского скульптора бурятского происхождения Даши Намдакова, работающего в символической манере с образами легенд и мифов

народов евразийского пространства. Тема материнства в творчестве художника занимает особое место. Скульптуры Даши Намдакова можно встретить по всему постсоветскому

пространству. Его скульптурная композиция «Матерям победителей» в парке «Патриот» в Москве является своего рода венцом храмового комплекса парка, возведена в 2020г. Образ матери «скорбящей» в мантии, полы которой сливаются с землей и оберегают горящую свечу. Парк «Патриот» и его храмовый ком-

плекс являются теперь уже традиционным местом проведения мероприятий в День памяти и скорби (рис. 3). Интерес представляет скульптура Даши Намдакова «Золотая Шория», возведенная в России в г. Таштагол Кемеровской области в 2010г.

Рис. 3. Тип «скорбящая» - монумент «Матерям победителей» в парке «Патриот». г. Москва, РФ, 2020г. В день памяти и скорби 22.05.2022г.

Тот же образ женщины с чашей в руках, архетип «матери-хранительницы», восседающей на тотемном животном олене. В чаше горит питаемый природным газом Вечный огонь. Скульптура представляет собой аллегория

приветствия и приглашения проникновения из мира настоящего в мир мифов и древних легенд далекого прошлого Золотой Шории (рис. 4).

Рис 4. Тип «благословляющая» - монумент «Золотая Шория» - скульптор Д. Б. Намдаков, г. Таштагол Кемеровской области, РФ, 2010г.

Заключение

Таким образом, мы сделали вывод о том, что в коллективные бессознательные этносы постсоветского пространства существуют стойкие стереотипы восприятия, устойчивые культурные коды этноса, природа которых

остаётся неизменной. Либо изменить их удастся с большими усилиями. По мнению автора статьи, таким неизменным и наднациональным архетипом является образ матери, который в своих представлениях объединяет мно-

гочисленные народы, населяющие постсоветское пространство.

Теоретические выводы нашего исследования могут быть использованы в дополнение к знаниям в области теории и истории пластического искусства скульптуры, а также гендерной имиджологии и символической политики.

Практической значимостью нашего исследования является возможность использовать символическую основу предложенной нами типологии монументов, посвященных образу матери в разработке стратегий символической политики в процессе межкультурных коммуникаций.

Литература:

1. Голомшток И. Тоталитарное искусство. Москва : Галарт, 1994. С. 191.
2. Воронова О. П. Искусство скульптуры. Москва : Знание. 1981. 111 с.
3. Карушева Ю. М. Монумент «Родина-мать зовет» в образовательной политике современной России в сфере школьного образования // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. Иваново. 2017. №1. С. 71-80.
4. Малинова О. Ю. Конструирование смыслов : исследование символической политики в современной России: монография. Москва : ИНИОН РАН. 2013. 421с.
5. Попов А. Д., Романенко О. В. Памятники Великой отечественной войны в поздний советский период : многообразии социальных функций и практик // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Петрозаводск : Изд-во ПГУ, 2019. №2 (179). С.55-62.
6. Рябов О. В. «Родина-мать» в истории визуальной культуры России // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2014. №1. С.90-113.
7. Шерман Е. Политика женского рода. URL: <http://www/russ.ru> (дата обращения 18.04.2017).
8. Eagly A.H., Karan S. J. Gender and effectiveness of leaders. A meta-analysis // Psychol. Bull. 1995. V. 117, № 1. P. 125-145.
9. Edelman M. The Symbolic Uses of Politics. Urbana : University of Illinois Press, 1985. 221p.
10. Neumann E. The great Mather. Israel : Princeton University Press, 2015. 379 p.
11. Jung C.G. The archetype and the symbol. M: The Renaissance, 1991.336 p.
12. Jung C.G. The archetype and collective unconscious. M: The Renaissance, 1953. 496p.

References:

1. Golomshtok I. Totalitarnoe iskusstvo. Moskva : Galart, 1994. S. 191.
2. Voronova O. P. Iskusstvo skul'ptury. Moskva : Znanie. 1981. 111 s.
3. Karusheva Ju. M. Monument «Rodina-mat' zovet» v obrazovatel'noj politike sovremennoj Rossii v sfere shkol'nogo obrazovaniya // Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij. Ivanovo. 2017. №1. S. 71-80.
4. Malinova O. Ju. Konstruirovanie smyslov : issledovanie simvolicheskoy politiki v sovremennoj Rossii: monografija. Moskva : INION RAN. 2013. 421s.
5. Popov A. D., Romanenko O. V. Pamjatniki Velikoj otechestvennoj vojny v pozdnij sovetskij period : mnogoobrazie social'nyh funkcij i praktik // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Petrozavodsk : Izd-vo PGU, 2019. №2 (179). S.55-62.
6. Rjabov O. V. «Rodina-mat'» v istorii vizual'noj kul'tury Rossii // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Istorija». 2014. №1. S.90-113.
7. Sherman E. Politika zhenskogo roda. URL: <http://www/russ.ru> (data obrashhenija 18.04.2017).
8. Eagly A.H., Karan S. J. Gender and effectiveness of leaders. A meta-analysis // Psychol. Bull. 1995. V. 117, № 1. P. 125-145.
9. Edelman M. The Symbolic Uses of Politics. Urbana : University of Illinois Press, 1985. 221p.
10. Neumann E. The great Mather. Israel : Princeton University Press, 2015. 379 p.
11. Jung C.G. The archetype and the symbol. M: The Renaissance, 1991.336 p.
12. Jung C.G. The archetype and collective unconscious. M: The Renaissance, 1953. 496p.

УДК 788.9

Ш. Дэн

**ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ САКСОФОНА
ВО ФРАНЦУЗСКИХ ОПЕРАХ 1850-60-Х ГОДОВ**

Статья посвящена малоисследованному периоду бытования саксофона в симфоническом (оперном) оркестре. Проанализированы партитуры малоизвестных на сегодняшний день опер французских композиторов XIX века: Ж.-Ж. Кастнера, Ф. Галеви, Дж. Мейербера, А. Тома. В них сложились характерные для дальнейшего использования саксофонов топоры, в которых они трактуются как инструменты, участвующие в церемониях, военной музыке, как экзотически звучащие или выражающие глубокую степень переживаний героев. Рас-